

Сбор средств в пользу детей и женщин республиканской Испании дал на 11 октября 26 миллионов рублей

Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов сообщает, что сбор средств в пользу детей и женщин республиканской Испании, проводимый трудящимися СССР по инициативе работниц Трехгорной мануфактуры имени Дзержинского, дал в дополнение к 14 061 162 руб. 18 коп., опубликованным 2 октября, еще 11 941 865 руб. 92 коп., а всего на 11 октября—26 003 028 руб. 10 коп.

В том числе:

- по Московской области—3 936 тыс. руб.,
- по Ленинградской области—2 862 тыс. руб.,
- по Украинской ССР—4 104 тыс. руб.,
- по Западно-Сибирскому краю—918 тыс. руб.,
- по Свердловской области—892 тыс. руб.

и по другим республикам, краям и областям—13 291 028 руб. 10 коп.

На собранные средства профсоюзами закуплены и отправлены с тремя пароходами—„Нева“ 18 сентября, „Кубань“ 27 сентября и „Зырянин“ 4 октября следующие продукты:

С пароходом „Нева“: 30 тыс. пудов масла, 95 500 пудов сахара, 17 тыс. пудов консервов, 18 тыс. пудов маргарина, 12 тыс. пудов кондитерских изделий. С пароходом „Кубань“: 30 тыс. пудов муки, 27 тыс. пудов масла, 61 тыс. пудов сахара, 11 тыс. пудов копченой рыбы, 250 тыс. банок консервов и 1 тыс. ящиков яиц.

С пароходом „Зырянин“: 135 тыс. пудов пшеницы, 40 500 пудов сахара, 375 тыс. банок мясных консервов и 125 тыс. банок сгущенного молока, кофе и какао.

11 октября из Одессы отправился четвертый пароход „Нева“ (вторым рейсом) с продовольствием для детей и женщин республиканской Испании. На этот пароход погружено: 117 тыс. пудов пшеницы, 18 500 пудов сала и копченостей, 2 900 пудов масла и 235 тыс. банок консервов.

На часть собранных трудящимися СССР денег в помощь детям и женщинам испанского народа профсоюзами посылается для детей трудящихся Испании теплая одежда. Профсоюзами для этой цели дан заказ московским и ленинградским швейным фабрикам—приготовить в течение 10-дневного срока для отправки испанским детям 27 тысяч комплектов детской одежды (пальто, ботинки, брюки, рубашки, юбки и т. д.).

Поступление средств в пользу детей и женщин трудящихся Испании продолжается. (ТАСС).

НАША ПОМОЩЬ ИСПАНСКИМ БРАТЬЯМ

С волнением следят студенты, профессора и преподаватели нашего института за ходом событий в Испании.

Нельзя оставаться пассивными к героической борьбе испанского народа за свободу и независимость.

Нельзя оставаться в стороне от братской помощи народов Советского Союза бойцам народного фронта Испании, их женщинам и детям.

По всей нашей стране происходят митинги солидарности с трудящимися Испании.

Ученые крупнейших городов Советского Союза подыали свой голос в защиту испанского народа, испанской культуры.

С чувством ненависти узнаем мы о вмешательстве фашистов Германии, Италии и

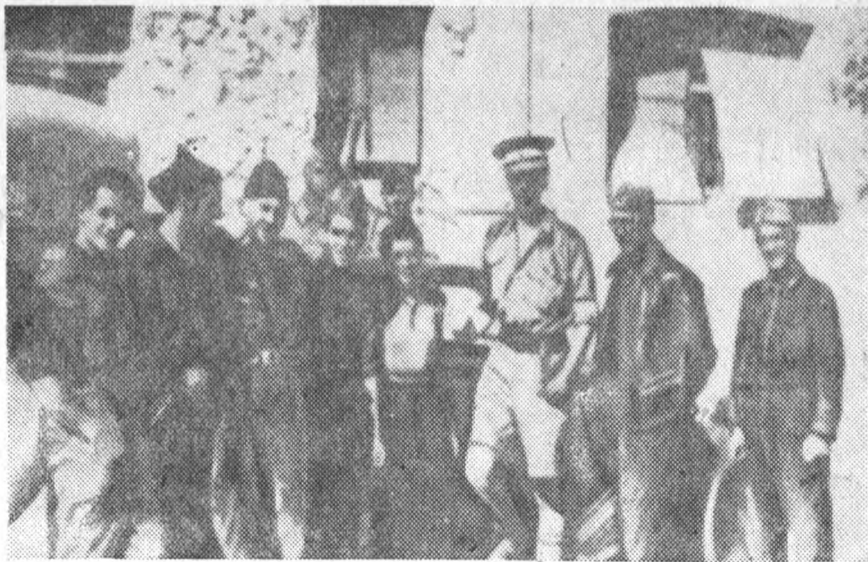
Португалии, оказывающих военную поддержку мятежникам.

Трудящиеся нашей страны дают новые средства в фонд продовольственной помощи Испании. Наряду с отчислением четверти и половины дневного заработка в помощь бойцам испанского народного фронта поступают дополнительные взносы.

Кафедра ДВГ дополнительно вносит на текущий счет госбанка в фонд помощи испанским трудящимся 300 рублей—однодневный заработок, и вызывает последовать ее примеру все кафедры института.

Профессор В. Ю. Гиттис персонально внес 100 рублей.

Студенты группы 539 механического факультета собрали 190 рублей, кроме ранее отчисленной однодневной стипендии.

На снимке: бойцы правительственной милиции у пункта английского Красного креста на фронте Уэски

ОБСУЖДАЕМ

проект Конституции

С большим подъемом прошло 7 октября собрание, посвященное обсуждению сталинской Конституции на кафедре математики.

После подробного доклада, сделанного проф. М. Л. Франком, развернулись оживленные прения по отдельным статьям проекта Конституции.

В прениях выступили проф. М. Л. Франк, Д. Л. Гавра, преп. Елецкий, Либерман, Румянцев и др. Во время обсуждения проекта был внесен ряд дополнений.

Тов. Ермилин к разделу X предлагает внести статью: граждане СССР имеют право на жилище. Это право обеспечивается широким развитием жилищного строительства за счет государства.

Проф. М. Л. Франк после статьи 130 предлагает внести статью: дети в Советском Союзе находятся под особым покровительством закона. Все граждане обязаны внимательно и вдумчиво относиться как к общим запросам детей, так и к личности каждого ребенка.

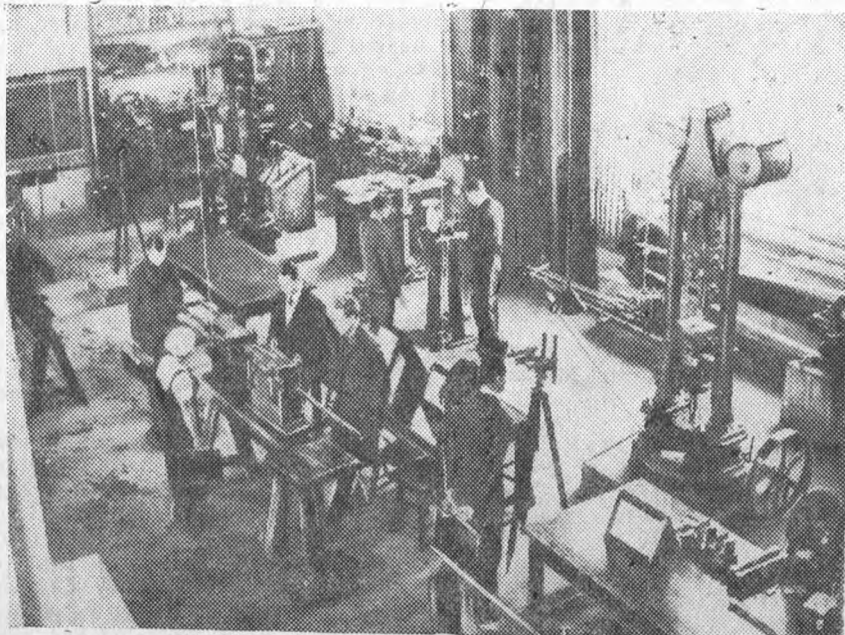
Проф. И. И. Иванов предлагает сделать комиссариат просвещения общесоюзным.

Проф. Д. Л. Гавра предлагает уточнить статьи 78 и 83 проекта, приведя их в соответствие относительно четырех Наркоматов—просвещения, местной промышленности, коммунального хозяйства и социального обеспечения.

Тов. Елецкий предлагает внести в проект обязательство народным судьям периодически отчитываться перед избирателями, с возможным отзыванием их ранее срока при их действиях, явно противоречащих закону.

А. Г. Румянцев, Д. Л. Гавра

(Фото Коновалова)

В лаборатории испытания материалов ЛИИ

К ОТЧЕТУ ПРОФКОМА

Наказ избирателей—ЗАКОН ДЛЯ ИЗБИРАЕМЫХ

Наказ первой профсоюзной конференции ЛИИ профкому предстал перед нами объемистым трудом из 16 отпечатанных на машинке страниц.

В наказе все есть. И об орг.-массовой работе, и о культобслуживании студенчества, и о столовой, и о работе всех обществ.

Но вот пришла кампания переизборов профорганизации. Мы поинтересовались, как же выполнен наказ, как его выполняли профком и факультетские профорганизации?

Оказалось профорг металлургического факультета тов. Зельдин впервые узнал о существовании наказа лишь тогда, когда увидел его в руках пишущего эти строки. А профорг механического факультета тов. Черноморский (член избиркома) заявил: „Я только несколько дней тому назад увидел наказ, на факультете у меня его нет, думаю, что то же самое и на других факультетах“.

Можно ли в таком случае говорить о наказе избирателей, как о „законе для профкома“?

Из „15“ человек состава профкома фактически в нем работали только два—три человека. Это тов. Смирнов и Палей. А остальные 13 человек „членов профкома“—это просто люди, иногда осеивавшие своим присутствием особо торжественные заседания и пленумы.

— Всех членов профкома мы не знаем,—заявляют профорги факультетов тт. Зельдин и Черноморский. Абсолютно не принимали участия в работе члены профкома тт. Кононов, Семичев, Макаров и др.

Нет ничего удивительного в том, что низовых профработников—профоров групп, часто меняют, иногда перебарывают на комсомольскую работу, как это имело место на металлургическом факультете.

В наказе студенчество требовало от профкома созыва общестудентских профсоюзных собраний, требовало присутствия членов профкома на собраниях групп. Ничего этого профком не выполнил.

Проверка исполнения также не прошла мимо наказа, но совсем не коснулась работы профкома. Ни один профорг факультета за полтора года не сделал отчета о своей работе.

Выводы напрашиваются сами. Профком не выполнил наказа своих избирателей. Профком еще не стал организацией, воспитывающей своих членов.

А ведь сейчас, когда ежегодно омолаживается состав студенчества института, когда с новым приемом приходит меньше одного процента членов и кандидатов партии, центр тяжести всей воспитательной работы ложится на профсоюзную организацию.

Наказ избирателей—закон для избираемых. Об этом должен помнить профком

Гр. Полещук

ПОДПИСКА на справочник ХЮТТЕ

Касса взаимопомощи доводит до сведения подписчиков на справочник Хютте об изменении условий подписки:

Цена первого тома установлена 18 рублей.

Товарищи, желающие сохранить подписку, должны обратиться к уполномоченным на факультетах.

КРОСС „ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ“

11 октября состоялся традиционный кросс на приз газеты „Индустриальный“.

В кроссе приняла участие 103 человека, в том числе команда Лесотехнической академии, индивидуальные результаты участников кросса следующие:

Мужчины—5000 м

- 1—Герасимов (металлургический факультет)—16 м. 38 сек.
- 2—Прокофьев (Лесотехнич. академия)—16 м. 59 сек.
- 3—Костылев (механический ф-т)—17 м. 08 сек.
- 4—Распутин (инженерно-эконом. ф-т)—17 м. 12 сек.
- 5—Гудовский (инженерно-экономический ф-т)—17 м. 27 сек.

Женщины—1000 м

- 1—Цапулина (электромеханический ф-т)—3 м. 25,4 сек.
 - 2—Симинова (ОТФ, II курс)—3 м. 27 сек.
 - 3—Герасимова (ОТФ, I курс)—3 м. 29 сек.
- Из факультетских команд первое место заняла команда II курса ОТФ. Сборная команда ЛИИ выиграла у команды Лесотехнической академии. Не закончили дистанцию 2 человека. В следующем номере будет дан подробный отчет о кроссе.

Студент электромехан. ф-та
Б. ТАРДОВ
летчик-инструктор Лен. Аэроклуба

Каменев

Ширяев

Черноволов

Бредов

Чешко

В ТЕКУЩЕМ УЧЕБНОМ ГОДУ ДАДИМ СТРАНЕ

САМОЕ ТРУДНОЕ ПРОЙДЕНО

Подводя итоги пройденному этапу учебы в практической школе и перечитывая дневник замечаний инструктора, невольно задаешь себе вопрос: как могло случиться, что каждый из нас, до этого не имевший отношения к авиации, в такое короткое время стал настоящим пилотом?

А ведь почти у каждого после первых полетов было записано: плохо ориентируется, дергает ручку, не видит, не чувствует земли, боится и т. д.

Но желание побеждает все, в том числе и трудности летного дела. Хорошо пилотировать машину может научиться каждый, нужно только желание и сознательное отношение к своим ошибкам.

Наш первый набор студентов-летчиков показал, что мы не плохо справились с поставленной задачей.

Начав практические занятия на два месяца позже остальных учлетов Аэроклуба, мы кончили ее на месяц раньше. Причем кончили все на „хорошо“ и „отлично“.

Общее развитие и теоретическая подготовка очень и очень помогает овладению техникой пилотирования. Невольно вспоминаешь нашего лучшего инструктора-старику Максима, который, проводя свою группу студентов-пилотов, сказал: „Страшно жаль мне с вами, студенты, оставаться, хоть вы и ленивый народ, но очень восприимчивый. Вам много говорить не приходилось, скажешь раз и достаточно“.

Отсюда понятно, что летная школа в стенах ЛИИ должна выпускать высококачественную „продукцию“.

Воздушный спорт среди студентов должен занять одно из первых мест: во-первых, потому, что он самый интересный, во-вторых, умение управлять самолетом дает возможность наиболее активно участвовать в обороне нашей славной родины, а это долг каждого молодого человека.

Мне хочется остановиться несколько подробнее на отдельных этапах нашего обучения.

Вначале чувствуешь себя хорошо и уверенно, потому что все ошибки своевременно исправляются инструктором (управление на самолете двойное), правда, надо еще ругать инструктора.

Переговор в воздухе возможен, но одно-сторонний: инструктор ученика может ругать сколько влезет, потому что к уху последнего через шлем подводится переговорный шланг, ученик в свою очередь то-

же может ругать инструктора, но без всяких приспособлений. Эффект, конечно, различный, ибо перекричать шум мотора едва ли кому удастся.

Наиболее ответственным представлялся каждому из нас первый самостоятельный вылет. Честь и хвала тому, кто при наименьшем количестве вывозных полетов вылетит первым, но мы вылетели как-то дружно, поэтому выделить кого-либо из нас трудно. Мне пришлось вылетать на 67 полете в сильный ветер.

На земле я храбрился и уверял инструктора, что все будет в порядке, а когда поднялся в воздух, то крепко струсил.

Машину сильно болтало и мне казалось, что благополучно до земли не добраться. Садился как будто неплохо, но все движения делал не сознательно, механически, копируя инструктора.

Вторым этапом обучения—полеты на фигуры высшего пилотажа вначале с инструктором, а потом самостоятельно. Этот этап самый интересный потому, что здесь-то и появляется страсть к полетам. Из фигур мне не нравились (вернее я побаивался их делать) срыв в штопор и петля с зависанием. Впечатление от срыва такое, что куда-то проваливаешься в бездну. Поэтому первое время стремился получить такое задание, в котором как можно меньше срывов.

Теперь каждый из нас летает спокойно, так что всякие „неприятности“ могут только доставлять удовольствие.

Можем ли мы сказать, что мы настоящие летчики?

Конечно нет. Но самое трудное на пути к этому мы прошли. Теперь нам нужна помощь, которая обеспечила бы нам дальнейший рост, чтобы в случае войны каждый из нас мог сразу сесть на боевой самолет.

П. Ширяев

Ник.

ГОТОВИМСЯ К ПЕРЕЛЕТУ

Мощное движение за овладение воздухом, за овладение авиацией—наиболее важным средством обороны нашей социалистической родины, не могло пройти мимо Ленинградского Индустриального института, этого десятилетиячного молодежного гиганта, готовящего кадры для нашей промышленности.

Ленинградский Индустриальный институт уже в 1935/36 учебном году, помимо десятков планеристов, десятков парашютистов, подготовил без отрыва от учебы 17 чел. летчиков-пилотов из числа своих студентов и профессорско-преподавательского состава. Не останавливаясь на этом, Ленинградский Индустриальный институт приступил к подготовке еще 85 летчиков-пилотов.

Как завершение этой большой организационной работы и учебной подготовки прошлого года, Аэроклуб совместно с институтом организует студенческий перелет летчиков-пилотов ЛИИ, отличников учебы выпуска 1935/36 года, по трассе Ленинград—Москва—Ленинград.

Перелет, с одной стороны, должен послужить экзаменом зрелости пилотов, подготавливаемых в стенах Ленаэроклуба, с другой стороны, он должен послужить толчком для дальнейшего развития авиационной работы в Индустриальном институте и вообще в высшей школе.

В ПО

— Какая у вас скорость? Или
— А на какой мы высоте?
... Постепенно „грехов“ делалось все меньше, все чаще инструктор бросал управление, клал руки на борта своей кабины, „любовался природой“ по сторонам

М. Л. Галлай
(гр. 553 ИФФ)

и всем своим видом всячески стремился показать, что он здесь, вообще, чувствует себя пассажиром.

Самый торжественный и волнующий момент в жизни учлета—первый самостоятельный полет.

ПОДГОТОВКА ЛЕТЧИКОВ—ДЕЛО ВСЕХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В летную школу подано 180 заявлений—этого мало, в школу призывается строгий отбор, поэтому отборочную комиссию должно пройти значительно большее количество людей, а следовательно к набору должно быть привлечено внимание общественных организаций института. В первую очередь это относится к шефу воздушного флота—комсомольской организации и Осоавиахим.

Но к сожалению приходится констатировать, что поданные 180 заявлений пришли самотеком, это, так сказать, от „болельщиков авиации“. А интерес к летному делу у студентов огромный. В подтверждение достаточно указать, что стоило комсомольской организации провести некоторую работу среди комсомольцев и в один день 40 человек выразили желание стать летчиками. Это значит, что широкой разъяснительной работы среди студентов не было. Комсомол, наконец, серьезно заинтересовался набором в летную школу, а вот Осоавиахим еще „крепко стоит на старых позициях“.

Чем это вызвано?
Тов. Прошкин (пред. Совета ОСО) считает, что вся работа проводится исключительно Осоавиахимом, ибо заявления принимаются в Совете ОСО.

Правда, тов. Прошкин говорит, что была проведена еще и разъяснительная работа—беседы в потоках. Но оказывается эти беседы, во-первых, „проведены кое-где“ и во-вторых сводились к тому, что в аудиториях (повторяем „кое-где“) объявлялось о приеме заявлений в летную школу. Вот оказывается и все, что нужно для успокоения совести работников Совета ОСО.

Мы уже сообщали о готовящемся перелете студентов-летчиков по маршруту Ленинград—Москва—Ленинград. Летчики—аспирант Е. Каменев, студенты М. Галлай, Г. Фокаев, П. Ширяев и дипломант Б. Тардов—летчик-инструктор, ведут деятельную подготовку к первому перелету.

Перелет должен способствовать еще большему подъему летной работы в институте.

П. Б.

В ЛАГЕРЕ

(фото Коновалова)

34 выпуском стенгазеты „Стартовка“

ЛЕТЧИКОВ — ПИЛОТОВ МОГУЧЕЙ АВИАЦИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РОДИНЫ!

Русаков

Ривкина

Стельмахович

Небольсин

Петров

Харитонов

Коробков

СОТНЮ НОВЫХ ПИЛОТОВ-ЛЕТЧИКОВ БЕЗ ОТРЫВА ОТ УЧЕБЫ!

ЛУЧШИЕ КОМСОМОЛЬЦЫ ДОЛЖНЫ ОВЛАДЕТЬ АВИАЦИОННОЙ ТЕХНИКОЙ

Наша славная авиация, созданная волей партии и ее гениального вождя тов. СТАЛИНА, в настоящее время по праву занимает одно из первых мест в мире.

Бурный рост авиации великолепно отражает могучую волю пролетариата к победе и несокрушимую силу нашей героической Красной армии.

Одной из величайших заслуг Ленинского комсомола является борьба за авиацию, способную выполнить любые задачи, поставленные перед ней партией и правительством. И величайшей заслугой комсомола в этой борьбе является воспитание большевистских кадров авиации — пилотов, механиков, штурманов, наблюдателей и пр., способных во славу своей любимой родины ставить новые и новые мировые рекорды.

Комсомольцы нашего института безусловно могут и должны быть в передовых рядах этой славной армии. Мы уже сейчас имеем 19 чел. летчиков, которые обучились без отрыва от занятий в институте.

Среди этих людей наши отличники, комсомольские пропагандисты, лучшие люди нашей организации.

Наш институт занял первое место среди вузов СССР по подготовке летных кадров, но мы можем и должны добиться еще больших результатов в этой работе.

Сейчас перед нами стоит конкретная задача — комплектование школы летчиков-пилотов. Мы должны к будущему году дать сотню новых водителей воздушных кораблей.

Нам дана возможность организовать школу летчиков непосредственно при институте, это возлагает на комсомол ЛИИ большую ответственность и требует от каждой комсомольской организации факультета большой работы по отбору лучших комсомольцев, физически и политически готовых к овладению сложной авиационной техникой.

Комсомольские комитеты на факультетах пока еще не успели раскататься и взяться как следует за это большое и почетное дело. Такое отношение безусловно нетерпимо.

И. Кантор

„СТРАШНО“ ИЛИ „НЕ СТРАШНО“

Почти каждый знакомый, узнав, что имеешь какое-то отношение к авиации, при встрече спрашивает: „Ну как страшно?“ И тут попадаешь в неловкое положение. Что сказать? Скажешь „страшно“ — и неправильно (так как ничего страшного нет) и, кроме того, неудобно признаться в таком „грехе“. А скажешь „не страшно“ — собеседник сделает такую ехидную улыбочку — дескать, рассказывай сказки, сам наверно всех святых вспоминал.

Вот так и не знаешь, что говорить. Помню свой первый полет на самолете. Ждал от него массу впечатлений, но немного разочаровался. Приготовился к чему-то сногшибательному, так и не дождался.

Посадили в самолет, поднялись — ничего особенного, набрали высоту 300 м — опять ничего особенного (кроме того, что земля сверху очень красива). Сели — опять ничего. Вылез разочарованный и говорю ребятам — „А я-то думал „страшно“.“

Но как видно, авиация нестерпела такого к ней пренебрежительного отношения и вскоре отомстила.

Прилетел к нам в лагерь нач. летной части Аэроклуба для проверки самолетов. Взял одну машину, испытал ее на „потолок“, потом взял другую. В это время я подвертываюсь и прошу разрешения лететь с ним в качестве „груза“ — он разрешил.

Взлетели, набрали высоту 100 м и тут-то оно и случилось. Самолет куда-то пошел в одну сторону, земля в другую, а сердце у меня в третью — я вцепился руками в сиденье и пока приходил в себя самолет уже летел нормально.

Так я и до сих не понял, что за фигуру пилотажа он сделал.

Самое приятное и волнующее — это конечно первый самостоятельный полет.

Стартер дал белый флаг, даешь газ, машина бежит по земле и отрывается. Никто тебе не кричит в ухо: „убери правый крен“, „правый крен убери“. Вот тут чувствуешь себя немножечко (самую чуточку) героем, хотя думать об этом и некогда, надо вести самолет.

Приземлился благополучно, вылез, инструктор жмет руку, поздравляет; рапортует командиру отряда (опять жмут руку)... отходишь почти летчиком.

Мне пришлось лететь в небольшой дождь и поэтому я теперь говорю, что мой первый полет происходил в осложненных атмосферных условиях (уважения больше).

Дальше пошли полеты по отработке: взлета, полета по коробочке и посадка.

Первый самостоятельный полет на пилотаже мне еще больше понравился, чем вообще первый самостоятельный полет.

Улетаешь в сторону от аэродрома, набираешь высоту 800—1000 м. (смотря по заданию) и делаешь: мелкие выражи, восьмерки, ввод в штопор и вывод.

Хорошо. Чувствуешь, что самолет послушен в руках, управляешь ты им, а не он тобой.

Сдача экзамена и я окончил летную школу.

И жаль стало аэродрома. Желаю только одного: самому побольше летать и всем другим тоже начать заниматься этим прекрасным и необходимым делом, а насчет „страшно“ — не верьте, если когда вас припугнут этим, поверьте мне.

Харитонов

ВОЗДУХ ПОКОРЯЕТСЯ

Неожиданно мотор заглох. Альтиметр показывает 1200 метров. Коля Ксенофонтов начинает планировать, подбирая с воздуха площадку для посадки. На высоте 300 метров мотор снова приходит в действие. Коля набирает высоту и продолжает полет.

Приобретенные во время учебы навыки и знания научились безбоязненно встречать опасность в воздухе.

А навыки пришли не сразу. Настойчиво и упорно объяснял инструктор Максимов

конструкции самолетов, авиамотор М-11. По вечерам в палатках раздаются смех, пение, шутки.

Июль подходит к концу. Коля Ксенофонтов летит в зону. В зоне выполняются фигуры высшего пилотажа.

О петле знают все. Петля наиболее известная широкой публике фигура.

Коля дает полный газ. Быстро набирает скорость 150 километров в час. Нужная скорость приобретена.

Энергичный поворот ручки на себя. Машина идет в верхнее положение. Вновь показывается горизонт. Выключается газ. Самолет переворачивается и по инерции переходит в пикирование. Еще несколько секунд, ручка от себя и машина вновь обретает горизонтальное положение. Фигура выполнена.

Последняя задача — переворот через крыло. Выполнение ее требует умелого использования всех приобретенных навыков. При выполнении этой фигуры часто происходят зависания и для успешного переворота нужно рассчитать каждое движение, каждый поворот ручки.

Но как и все предыдущие, фигура освоена. Август вступает в свои права. След за комплексным пилотажем начинается подготовка к перелетам по маршруту.

Подготовка по карте проверяется в воздухе. Ксенофонтов хорошо сличает карту с землей, в тумане летит по компасу, в условленных местах, пролетая мимо наблюдающего за полетом инструктора.

Последний маршрутный перелет на 180 км, последняя отшлифовка фигур высшего пилотажа и звание летчика-пилота завоевано.

Студент III курса энергомашиностроительного факультета Ксенофонтов вместе с 16 товарищами закончили без отрыва от учебы школу летчиков-пилотов.

Ф. Эйде

Ксенофонтов

значение каждого поворота руля, значение каждого движения.

Но вот в один из ясных, летных дней инструктор остался на поле. Коля Ксенофонтов один в кабине. Немного волнуясь, вспоминая до мелочей все указания инструктора, ведет он машину. Плавно отрывается самолет от зеленого поля.

Несколько минут над аэродромом и затем посадка, все время под внимательным взглядом инструктора.

Быстро проходит время в лагере. В летные дни изучают учелы теории полетов,

А после хорошего (наконец) расчета и посадки я даже позволил себе надеяться на вылет через 3—4 дня.

Приуливав на линию старта, я, как всегда, спросил:

— Разрешите вылезать?

— Обождите.

Командир вылез и сказал несколько слов инструктору.

Инструктор быстро подошел ко мне и спросил:

— Галлай, хотите лететь самостоятельно?

— Давно хочу.

— Летите.

Я вырулил вперед и попросил старт.

Отмахивая мне белым флагом, дежурный стартер дружески улыбался. Впрочем, тогда весь мир казался мне очень удачно устроенным, лакированным и густо окрашенным в розовые тона.

* * *

Сейчас я окончил летную школу.

Естественно возникает вопрос о дальнейших перспективах. Лично для меня этот вопрос разрешается просто: в будущем году я буду работать авиационным инженером и летная работа будет неразрывно связана с моей основной профессией.

Кроме того, даже не выходя из пределов нашего Аэроклуба, я собираюсь совершенствоваться: освоить слепые и групповые полеты, освоить более „строгие“ и скоростные самолеты АИР-6 и др.

И, наконец, я рад, что к 2 уже имеющимся у меня военным специальностям я прибавил третью.

В случае нападения на наш Союз я могу быть использован для его защиты, как борт-механик, как парашютист и, наконец, как пилот.

М. Галлай

ЛЕТЕ ○ ○ ○

Этому обычно предшествует проверочный полет с командиром звена, затем, через пару дней, с командиром отряда, а еще через денек — курсанта выпускают в воздух одного.

С командиром звена я слетал довольно неудачно: расчет на посадку сделал плохой, пришлось много скользить на крыло, чтобы попасть в нужное место аэродрома, а саму посадку ознаменовал основательным „козлом“, т. е. после касания земли подпрыгнул снова вверх.

После этих „подвигов“ я впал в мрачное настроение (которое тщательно скрывал от всех, а особенно от своего инструктора) и решил, что выпустят меня не раньше, как дней через 10.

На следующий день, однако, со мной полетел командир отряда. Сначала дело пошло хорошо и я подумал, что меня может выпустят через дней 5—6.

Но дальше дело пошло хуже. Расчет, как и накануне, получился с „промазом“. Пришлось, не касаясь земли, давать полный газ и уходить на второй круг. Столь печальный оборот дела я мысленно комментировал в том духе, что вылету не раньше, чем через 2 недели.

Когда я снова набрал 50—100 м высоты, командир неожиданно убрал газ и оперение и сказал: „Мотор сдал. Действуйте“.

Действовал я удачно: дал угол планирования, выбрал подходящую площадку, рассчитал и, когда до земли осталось 2—3 м, командир кивнул одобрительно, снова дал газ и мы пошли вверх.

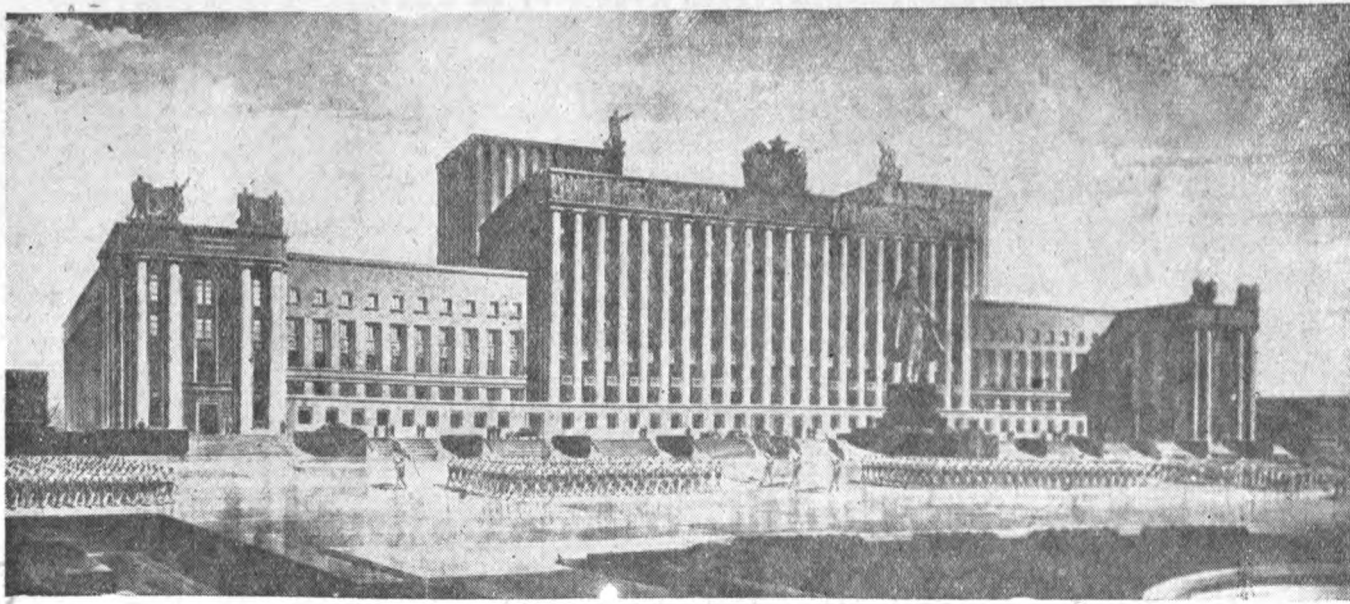
Я расслабился в улыбке и вернулся к первоначальной точке зрения:

— Вылету через шестидневку.

Группа инструктора Кривцова

Проект дома Советов в Ленинграде

Проект принят президиумом Ленинградского Совета за основу для дальнейшего проектирования. (Работа проф. Н. А. ТРОЦКОГО)

Условные студенты

По плану приема 1936/37 г., металлургический факультет наметил перевод с ОТФ 198 студентов. Удовлетворяясь наменным объемом факультет счел свою работу выполненной. Последствием такого благодушия оказался недобор нескольких групп и академически слабый состав переведенных студентов.

К началу занятий ОТФ представил на металлургический факультет список всего на 136 человек, и с тех пор едва ли не каждый день переводит одного, двух студентов.

Из присланных 136 чел. только 58 чел. могли быть безоговорочно зачислены в состав факультета, остальные зачислялись условно, как имевшие академическую задолженность. В результате к началу учебного года по одному III курсу насчитывалось 130 академдолгов, а всего по факультету—163 (без учета сварочной специализации).

Темпы освобождения от этого багажа явно недостаточны. По заявлению зам. декана тов. Янсона по IV и V курсам на 1 октября ликвидировано всего 10 академдолгов. Что касается III курса, то здесь положение еще хуже: в ликвидации академзадолженности студенты подведомственного ОТФ, который до сегодняшнего дня не принял необходимых мер, предпочитают оставаться в роли беспристрастного регистратора фактов.

Такой порядок привел к тому, что за полтора месяца общетехнический факультет затребовал возвращения 64 личных карточек студентов (не сдавших задолженности) и одновременно продолжал условный перевод на металлургический факультет.

Наличие большого числа условно переведенных не позволяет составить стабильные списки и привести в систему ликвидацию академзадолженности.

Упорядочению учета мешает задержка с пересылкой личных карточек (даже на вполне успевающих студентов), не законченная и на сегодняшний день. Отсутствие карточек частично влечет за собой задержку в выдаче стипендии.

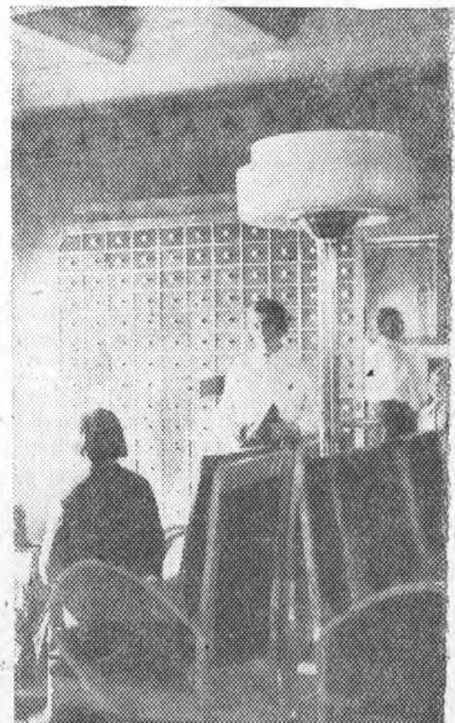
Не облегчает положение факультета большое количество „гастролеров“, так как условно переведенные считают возможным непосещение лекций, ссылаясь на незанесение в списки.

На ликвидацию академической задолженности должно быть обращено внимание деканата, отдавшего значительную часть своей работы на откуп ОТФ и общественных организаций металлургического факультета, в пылу перестройки забывших о своих насущнейших обязанностях.

Л. Богорад

Фото Агича (Союзфото)

Новый обувной универмаг

На пр. 25 Октября дом № 11 открыт крупнейший в Союзе обувной универмаг „Союзкожобувьбыта“. Магазин занимает большое двухэтажное помещение. Мебель, металлические кресла, стеклянные подставки для ног, две гостиных для ожидания посетителей—все в новом универмаге блещет художественностью отделки. В универмаге помимо обуви можно купить чулки, носки, козгалантерею и т. д.

На снимке—в новом универмаге

Отв. редактор М. Я. КАПЛАНСКИЙ

НОВОСТИ ДНЯ

Собрание альпинистов

17 октября в 4 ч. дня в аудитории № 257 Главного здания состоится общее собрание всех записавшихся в школу альпинизма.

Набор в школу альпинизма

В связи с большой тягой студенчества ЛИИ в школу альпинизма, бюро альп. секции продлило прием заявлений до 17 октября.

Желающие могут обращаться ежедневно с 3 до 5 час. в экскурсионно-туристское бюро (1 корп., 3 этаж, комн. 62).

2300 человек окончили институт

С 1 сентября 1935 года по 1 октября 1936 года наш институт окончили 2300

человек. Из них защитили диплом на „отлично“—689, на „хорошо“—976 и на „удовлетворительно“—632, не защитили диплом 3 человека.

Больше всего окончило металлургический факультет—450 чел. и гидротехнический—301 чел.

Дуговые автоматы

На специализации „сварочное производство“ металлургического факультета ощущается острый недостаток в учебных пособиях. В настоящее время подготавливаются к печати: конспект по дуговым автоматам доц. Алексеева, руководство к лабораторным работам по газосварке доц. Сарфанова и конспект „Газовая сварка“, часть II, Шашкова.

78329 рублей ссуд за сентябрь

В сентябре месяце касса взаимопомощи выдала 78329 рублей возвратных ссуд студентам, кроме того, выдано на 1077 рублей безвозвратных ссуд. Ссуды выдаются на разные нужды. Так тов. Гаврилову (электромеханический ф-т) выдано 300 рублей на покупку пальто, тов. Степаненко 350 рублей на приобретение радиоприемника.

История искусства

19 октября в актовом зале в 4 ч. вечера проф. Гущин прочтет лекцию „Первобытное искусство“ из цикла „История искусства“.

Можно и нужно сделать многое

Майский пленум Ленсовета указал в своем постановлении, что Ленинград обязан образцово организовать подготовку населения к противовоздушной и химической обороне.

По составу сотрудников, по обстановке для проведения занятий и средствам, отпускаемым институту на организацию противовоздушной и химической обороны, мы находимся в лучших условиях, чем большинство заводов и фабрик Ленинграда.

Тем более непостижительно наше отставание в этой области. Руководители отделов и факультетов, которые должны бы показать пример своим подчиненным в четкости выполнения приказов директора ЛИИ по ПВХО, в большинстве случаев сами их не выполняют, сваливая это на своих заместителей.

Эти лица забывают о том, что пленум Совета предупреждает всех руководителей о крайней ответственности за выполнение плана ПВХО и о том, что всякое благодушие и беспечность в этом деле совершенно недопустимы.

Образцом такого отношения к вопросам ПВХО является работа Жилищно-бытового управления института. Никаких сведений о ходе учения ЖБУ в штаб ПВО института не давало, несмотря на целый ряд запросов и личных обращений.

И только 2 октября, когда положение исправить очень трудно, ЖБУ дает сведения, что у них не охвачено учебной ПВХО 293 человека, т. е. 51 проц. всего состава рабочих и служащих. В то же самое время 5 человек инструкторов из числа специально подготовленных для ЖБУ не получили ни одной группы.

Директор ЖБУ с благодушным спокойствием объясняет этот прорыв тем, что у него собрались такие рабочие, которые не желают заниматься ПВХО.

Заместитель директора ЖБУ, выделенный последним для организации учебы ПВХО—тов. Зверев, на вопрос сколько учебных групп у него организовано?—отвечает: „Не знаю, бумажка у Яковлева“.

К сожалению, случаи такого безразличного отношения к учебе ПВХО не единичны.

ОТФ дает сведения в штаб ПВО института, что на 1 октября на факультете числится 42 чел. рабочих и служащих, которые проходят подготовку по ПВХО. При проверке этих сведений (3 октября) оказывается, что было всего только одно занятие и на нем присутствовало только 6 человек.

В постановлении майского пленума Ленинградского Совета читаем: „Пленум считает обязательным сдачу норм ПВХО в первую очередь следующим категориям работников: руководящему и всему административно-хозяйственному и инженерно-техническому составу предприятий и учреждений“.

Согласно приказу по институту начальники отделов, деканы факультетов и профессорско-преподавательский состав института готовятся к сдаче норм ПВХО заочно. Срок сдачи 1 октября.

В результате: нач. отделов зачетов не сдают. Профессорско-преподавательский состав из 1010 человек сдали 31.

Так, при наличии всех необходимых сил и средств, в нашем институте проходит подготовка по противовоздушной и химической обороне.

В оставшийся короткий срок можно и нужно сделать многое. В отстающих группах—увеличить количество дней и часов занятий, проходящим подготовку заочно—срочно сдать нормы.

Это можно и необходимо сделать к 1 ноября.

ВЯЛО И СУХО

Первое занятие кружка по истории партии на I курсе ОТФ (руковод тов. Завьялов) было сорвано из-за неявки слушателей. На 2-е занятие явились почти все. Тема занятия „исторические предшественники большевизма“.

Первые же слова пропагандиста: „Сегодня опять почти никто не подготовился“—навевают мрак. Из этих спокойных слов видно, что и сам тов. Завьялов относится к этому факту весьма хладнокровно.

Задавать вопросы слушателям пропагандист не спешит, очевидно полагая, что все равно никто не ответит.

Занятие начинается выступлением руководителя, которое длится 20 минут.

Тов. Завьялов дает очень большое (подчас не в меру большое) количество цифрового материала, а иногда до элементарности упрощает все политические события, хотя и не искажает их. Так, например из рассмотрения реформы 1861 г. можно было только понять, что последняя проведена в силу нерентабельности крепостного труда и растущей выгоды применения наемного труда. Совершенно не раскрыта связь этого события с общими законами развития капитализма и революционной борьбой против крепостной системы.

При объяснении сущности народничества тов. Завьялов допустил грубейшую ошибку. По его объяснению—бесплодность попыток хождения в народ оказалась непосредственной причиной того, что народничество стало скатываться к марксизму (?). Отчетливого показа народничества периодов 60 и 80 годов, как движения реакционного—не было.

Художественной литературой и мемуарами для иллюстрации прорабатываемого материала тов. Завьялов совсем не пользуется, если не считать чисто формального предложения: „Прочтите снова Некрасова „Кому на Руси жить хорошо““.

Нет комсомольского отношения к занятиям и со стороны слушателей кружка. Достаточно было послушать несколько ответов комсомольцев, чтобы безошибочно определить, что люди к занятиям не готовились. О конспектах не может быть и речи. Поэтому не приходится удивляться, что ни на один из трех поставленных вопросов: 1) освободительная реформа 1861 г., 2) народничество, 3) первые рабочие кружки и организации—никто из комсомольцев не мог ответить.

Такое отношение к политическому воспитанию комсомольцев нетерпимо. Решения пленума ЦК ВЛКСМ обязывают комитет комсомола I курса немедленно заняться этим кружком. Пропагандисту тов. Завьялову необходимо изменить свой метод ведения занятий в сторону его активизации, политической остроты и партийной выдержанности. Надо изгнать поверхностное перечисление множества фактов и цифр, не всегда отчетливо увязанных с темой, надо научиться живо и интересно рассказывать слушателю о героической борьбе партии, четко показывать связь между отдельными событиями и явлениями общественно-политической жизни, подкреплять это материалами и фактами художественной литературы. Только тогда занятия кружка будут и интересны и не обременительны слушателю.

Ал.